

УДК 343.13

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-6-112-123>

Возвращение уголовного дела прокурору для составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера

Т.К. Рябина¹, Л.Г. Татьяна²

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

²Удмуртский государственный университет
ул. Университетская, д. 1, г. Ижевск 426034, Российская Федерация

 e-mail: tatyanakimovna-r@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Одной из проблем, связанных с определением процессуального статуса лица, имеющего психическое расстройство, совершившего преступление, является сложность установления и диагностики его психического расстройства, признание его обвиняемым и привлечение к уголовной ответственности либо принятие решения о применении к нему принудительных мер медицинского характера.

Целью исследования является определение оснований для рассмотрения на предварительном слушании вопроса о возвращении уголовного дела прокурору; решение вопроса с применением меры пресечения и определением процессуального статуса лица, в отношении которого уголовное дело направляется прокурору.

Задачи: установить основания для рассмотрения на предварительном слушании вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для составления обвинительного заключения вместо постановления о применении принудительных мер медицинского характера; установить порядок принятия решения о применении меры пресечения в отношении указанного лица; определить состав лиц, принимающих участие на предварительном слушании при рассмотрении указанных вопросов.

Методология исследования представлена диалектическим методом, сравнительно-правовым методом, формально-логическим методом, методами анализа и синтеза.

Результаты. В ходе исследования был определен состав лиц, принимающих участие при рассмотрении на предварительном слушании вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для составления обвинительного заключения. Предложены основания для рассмотрения указанного вопроса, определены материалы, подлежащие исследованию на предварительном слушании.

Вывод. При рассмотрении на предварительном слушании вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для составления обвинительного заключения вместо постановления о применении принудительных мер медицинского характера обязательными участниками должны выступать лицо, в отношении которого решается указанный вопрос, его законный представитель, защитник, прокурор, председатель экспертной комиссии, проводившей судебно-психиатрическую экспертизу, и врач-психиатр, наблюдавший лицо после помещения его в психиатрическую клинику на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Ключевые слова: предварительное слушание; подследственность; судебная экспертиза; принудительные меры медицинского характера.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Рябинина Т.К., Татьяна Л.Г. Возвращение уголовного дела прокурору для составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 6. С. 112–123. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-6-112-123>.

Поступила в редакцию 05.11.2025

Принята к публикации 28.11.2025

Опубликована 25.12.2025

Return of the criminal case to the prosecutor for drawing up a indictment or a bill of indictment in a criminal case sent to court with a ruling on the application of a compulsory medical measure

Tatyana K. Ryabinina^{1✉}, Larisa G. Tatyana²

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

²Udmurt State University
1 Universitetskaya Str., Izhevsk 426034, Russian Federation

✉e-mail: tatyanakimovna-r@yandex.ru

Abstract

Relevance. One of the problems associated with determining the procedural status of a person with a mental disorder who has committed a crime is the difficulty of establishing and diagnosing the mental disorder, the level of its severity, and, as a result, the recognition of the person as an accused and their criminal liability, or the decision to apply compulsory medical measures to them.

The purpose of the study is to determine the grounds for considering the issue of returning the criminal case to the prosecutor at a preliminary hearing; to resolve the issue of applying a preventive measure and determining the procedural status of the person whose criminal case is being sent to the prosecutor.

Objectives: to establish the grounds for considering the issue of returning the criminal case to the prosecutor for drawing up a charge sheet instead of a ruling on the application of compulsory medical measures at the preliminary hearing; to establish the procedure for making a decision on the application of a preventive measure against the specified person; and to determine the composition of the persons participating in the preliminary hearing when considering these issues.

The research methodology includes the dialectical method, the comparative legal method, the formal logical method, and the methods of analysis and synthesis.

Results. During the study, the composition of the persons participating in the preliminary hearing on the return of the criminal case to the prosecutor for the preparation of an indictment was determined. The grounds for considering this issue were proposed, and the materials to be examined at the preliminary hearing were identified.

Conclusion. When the preliminary hearing considers the issue of returning the criminal case to the prosecutor for the purpose of drawing up a charge sheet instead of a ruling on the use of compulsory medical measures, the following participants must be present: the person in question, their legal representative, a defense attorney, the prosecutor, the chairman of the expert commission that conducted the forensic psychiatric examination, and the psychiatrist who observed the person after their admission to a psychiatric clinic based on the forensic psychiatric examination.

Keywords: preliminary hearing; jurisdiction; forensic examination; compulsory medical measures.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Ryabinina T.K., Tatyana L.G. Return of the criminal case to the prosecutor for drawing up a indictment or a bill of indictment in a criminal case sent to court with a ruling on the application of a compulsory medical measure. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(6):112–123. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-6-112-123>.

Received 05.11.2025

Accepted 28.11.2025

Published 25.12.2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2025;15(6):112-123

Введение

Одним из наиболее сложных производств в уголовном процессе является производство о применении принудительных мер медицинского характера, что связано со сложностью диагностики психического расстройства, разграничением собственно психического расстройства от его симуляции либо выявлением диссимуляции. Наличие различных психиатрических школ, по-разному определяющих симптомы психических расстройств, их характеристики, приводит к даче различных оценок психического состояния испытуемого, что вызывает сложности в процессе производства по уголовному делу и определению процессуального статуса испытуемого лица. Следует отметить тот факт, что вменяемость лица определяется представителями органов предварительного расследования и судом, которые не являются специалистами в области психиатрии и часто не имеют представления о психических расстройствах. Безусловно, что указанная ситуация влияет на принятие решения в отношении лица, симулирующего либо диссимулирующего психическое расстройство. Решения органами предварительного расследования принимаются на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы, в подавляющем большинстве амбулаторной, что в последующем приводит к необходимости пересмотра принятых в ходе досудебного производства решений.

Возвращение уголовного дела прокурору, принятое на предварительном слушании, о направлении уголовного дела в суд с обвинительным заключением вместо постановления о применении принудительных мер медицинского характера преследует цель исправления ошибок, допущенных органами предварительного расследования, при принятии решения об определении процессуального статуса лица, совершившего преступление, применении в отношении него процессуального решения. Для принятия

указанного решения необходимо исследовать комплекс материалов, которые могут быть положены в обоснование судебного решения. Законодатель, предоставив суду право принятия указанного решения, не указал основания для его принятия и порядок их установления и проверки, что исключает на практике возможность принятия указанного решения.

Полагаем, что суд должен исследовать на предварительном слушании все документы, которые представляют ему стороны и привлеченные представители экспертных учреждений и психиатрической клиники, в которую было помещено лицо на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы, чтобы исключить допущение принятия ошибочного решения. Суд должен четко обосновать свое решение, а также решить в нем вопрос о процессуальном статусе лица и применении меры пресечения. При принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору по рассматриваемому основанию суд должен указать на необходимость направления уголовного дела органу предварительного следствия, поскольку допущение установленной ошибки изначально предполагает гарантии обеспечения права на защиту обвиняемого, имеющего психическое расстройство либо симулирующего его, но приведшего к допущению ошибок органами предварительного расследования, в связи с чем ему должно быть как минимум предъявлено обвинение с предоставлением права дать по нему показания, с последующим составлением обвинительного заключения.

Методология

Основой для написания данной работы послужили научные труды российских исследователей в сфере уголовного процесса, нормативно-правовые акты, регламентирующие производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, со-

вершивших запрещенное уголовным законом деяние, материалы следственной и судебной практики.

Методологической основой исследования является диалектический метод как всеобщий метод познания.

Сравнительно-правовой метод позволил рассмотреть такие понятия, как симуляции и диссимуляции психического расстройства, на основе чего был сделан вывод о необходимости повторного экспертного исследования психического состояния лица для точного установления наличия / отсутствия у него психического расстройства.

Формально-логический метод использовался для характеристики лица, которое изначально рассматривалось как имеющее ограниченные возможности, не позволяющие ему надлежащим образом участвовать в уголовном судопроизводстве и использовать средства самостоятельной защиты, а в последующем было признано дееспособным, обладающим способностью самостоятельно представлять и защищать свои права и законные интересы.

Метод анализа позволил провести глубокое исследование оснований для проведения предварительного слушания в целях разрешения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для составления обвинительного заключения вместо постановления о применении принудительных мер медицинского характера; выявить проблемы, связанные с представлением и исследованием документов, необходимых для решения указанного вопроса; определить состав участников предварительного слушания при разрешении указанного вопроса. Данный анализ позволил сформулировать теоретические положения, направленные на совершенствование порядка производства предварительного слушания, связанного с разрешением указанного вопроса.

Метод синтеза сделал возможным объединение теоретических знаний и

практического опыта, что позволило выявить и сформулировать общие закономерности в регулировании порядка рассмотрения на предварительном слушании вопроса о возвращении уголовного дела прокурору; пробельность уголовно-процессуального закона в регулировании данного вопроса.

Использование указанных методов способствовало более качественному исследованию дискуссионных вопросов возвращения прокурору судом уголовного дела для составления обвинительного заключения вместо постановления о применении принудительных мер медицинского характера.

Результаты и их обсуждение

Основания проведения предварительного слушания по вопросу о возвращении уголовного дела прокурору для составления обвинительного заключения вместо постановления о применении принудительных мер медицинского характера

Принятие Уголовно-процессуального кодекса 18 декабря 2001 г. по-новому определило механизм производства по уголовным делам в отношении лиц, имеющих психические расстройства, совершившие общественно опасные деяния. Изначально обновленный процессуальный порядок был направлен на усиление процессуальной защиты указанных лиц, в то же время многие вопросы и положения, связанные с производством в отношении указанной категории лиц, не имели четкого содержания и носили оценочный характер.

Официальный отказ от института возвращения уголовного дела для дополнительного расследования привел к введению нового института возвращения уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ), который частично заменял возвращение уголовного дела на дополнительное расследование, но при этом породил неоднозначное к себе отношение со стороны российских ученых [1, с. 18]. Так,

отдельные авторы поддерживали законодателя в идее отказаться от дополнительного расследования [2, с. 27], другие стали критиковать новый институт в связи с тем, что он продемонстрировал умаление роли суда как независимого участника уголовного судопроизводства [3, с. 3–7]. Ряд авторов посчитали данную процедуру как восстановленное [4, с. 36–38], видоизмененное [5, с. 50] возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования. В последующем в науке стали высказывать предложения о необходимости вернуть институт возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования [6, с. 33–35]. Однако законодатель полагал, что наличие стадии подготовки к судебному заседанию с проведением предварительного слушания достаточно для устранения противоречий, возникающих при поступлении уголовного дела в суд, в связи с чем он неоднократно корректировал основания для назначения предварительного слушания [7, с. 514–521].

Одним из дискуссионных вопросов, который обходили в научных исследованиях, было положение, установленное в п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, согласно которому судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе может возвратить уголовное дело прокурору, если «есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера». Исходя из его содержания следовало, что основанием для принятия указанного решения выступало ходатайство хотя бы одной из сторон либо усмотрение судьи, но логично возникал вопрос, каким образом ходатайство стороны может преодолеть заключение экспертов-профессионалов в области психиатрии, давших заключение о том, что лицо, представленное на экспертизу в силу имеющегося у него психического расстройства, представляет опасность и

нуждается в применении принудительных мер медицинского характера. Бесспорно, что сторона обвинения, которая потерпела от действий лица, которое предположительно является невменяемым, может считать, что оно симулирует психическое расстройство, в связи с чем и просит о пересмотре решения, которое было принято следователем по окончании производства предварительного следствия. Сторона обвинения может быть не согласна с мнением судебных экспертов, но для этого она должна представить четкое обоснование на основании имеющихся в материалах уголовного дела документов [8, с. 39–48], учитывая, что они могут иметь различное прочтение [9, с. 9–58]. Рассматривая возможную позицию стороны защиты, связанную с заявлением указанного ходатайства, она может быть обусловлена изменением квалификации содеянного деяния, которое относится к преступлениям средней тяжести, в связи с чем сокрытие от правосудия и симуляция психического расстройства теряет смысл, поэтому лицо заинтересовано в том, чтобы в отношении него не решался вопрос о применении принудительных мер медицинского характера. Однако ходатайства, заявленные сторонами, могут рассматриваться как основания для проведения предварительного слушания, но не могут рассматриваться в качестве оснований для принятия решения по его итогам.

Проведение предварительного слушания по инициативе суда, поставившего под сомнение решение органов предварительного расследования и прокуратуры о необходимости направить лицо для применения к нему принудительных мер медицинского характера, может быть обусловлено качественным изучением уголовного дела и материалов судебной экспертизы и иных имеющихся в деле медицинских документов. При знании судебной психиатрии, имеющемся опыте работы судья может установить определенные нестыковки и пробелы в матери-

алах уголовного дела и заключении экспертов, что может привести к сомнению в качестве проведения экспертизы, принятии решения о направлении уголовного дела для составления обвинительного заключения.

Следует обратить внимание еще на одно положение, которое теоретически может иметь место, но в уголовно-процессуальном законодательстве оно отсутствует. При принятии УПК РФ была введена ст. 435, регулирующая помещение в психиатрический стационар лица, у которого было установлено наличие психического заболевания, и в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Порядок помещения лица, имеющего психическое расстройство, не содержащегося под стражей, устанавливался аналогично помещению лица для производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы. При этом в самом законе не было установлено, что является основанием для установления у лица психического расстройства, хотя в комментарии к указанной статье отмечалось, что «помещать лицо в психиатрический стационар следует после окончания проведения судебно-психиатрической экспертизы», если эксперты дадут заключение о наличии у лица тяжелого психического расстройства, в связи с чем оно представляет общественную опасность и нуждается в применении принудительных мер медицинского характера [10, с. 541]. Только Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. РФ № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» было установлено, что помещение в психиатрический стационар лица, совершившего преступление, может иметь место только после проведения судебно-психиатрической экспертизы, согласно которой лицо имеет тяжелое психическое расстройство, представляет опасность для себя и окружающих и нуждается в применении принудительных мер медицинского характера. Таким

образом, по ходатайству следователя лицо переводится в психиатрическую клинику до принятия судебного решения о применении принудительных мер медицинского характера либо прекращении уголовного дела.

Находясь в психиатрической клинике, лицо находится под постоянным контролем ее сотрудников и врачей, при этом полагаем, что принудительное лечение указанного лица не проводится, поскольку отсутствует судебное решение о его применении. Исключение может составлять купирование острых состояний, которые создают угрозу для самого лица. Врач, наблюдающий за состоянием лица, может выявить признаки симуляции им психического расстройства, поскольку лицо, находясь в клинике, может почувствовать себя относительно спокойно, полагая, что раз его признали психически больным, то ему не следует тревожиться о том, что его могут признать здоровым [11, с. 47–50]. Любой врач-психиатр знает особенности симуляции психического расстройства [12, с. 48–55], понимая ситуацию, связанную с помещенным лицом в психиатрический стационар, он может выявить признаки симуляции, о чем следует сообщить лицам, которые принимали решение и о диагностике заболевания, и о помещении в клинику. В связи с чем лечащий врач может направить заключение в суд о признаках симуляции психического расстройства. Наличие указанного заключения для судьбы может рассматриваться в качестве основания для проведения предварительного слушания по своей инициативе.

Участники судебного заседания предварительного слушания при рассмотрении вопроса о направлении уголовного дела прокурору для составления обвинительного заключения вместо постановления о применении принудительных мер медицинского характера

Одним из дискуссионных является вопрос о составе участников указанного судебного заседания на предварительном

слушании. Положения ст. 234 УПК РФ вызывают возражения, поскольку, исходя из ее содержания, обязательным участником, кроме судьи, является обвиняемый, и даже он при заявлении удовлетворенного судом ходатайства может отсутствовать в судебном заседании, в отношении остальных участников законодатель указал только об их обязательном уведомлении, уточнив, что их неявка в данном случае не является препятствием для проведения предварительного слушания. Указанный подход представляется неприемлемым при рассмотрении вопроса о направлении уголовного дела для составления обвинительного заключения вместо постановления о применении принудительных мер медицинского характера, поскольку в данном случае речь идет о лице, которое страдает психическими расстройствами, поэтому нуждается в реальном обеспечении и защите его прав [13, с. 30]. Полагаем, что независимо от основания рассмотрения указанного вопроса состав участников судебного заседания должен быть неизменным и включать участие прокурора, защитника, лица, в отношении которого предполагается принятие решения, потерпевшего и лечащего врача. Участие прокурора представляется обязательным, поскольку он осуществлял надзор за законностью принятия решения при окончании предварительного расследования. Соответственно соглашаясь с позицией следователя о направлении уголовного дела в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, он, предполагается, изучил уголовное дело и у него не возникло сомнений в обоснованности принятого решения, а также каких-либо вопросов, связанных с качеством проведенной экспертизы и материалами уголовного дела, которые подтверждали сделанные выводы. Участие прокурора представляется необходимым в силу необходимости предоставления ему возможности оспорить позицию стороны, поставившей под сомнение невме-

няемость лица, либо подтвердить обратное, при этом он должен иметь возможность исследовать документы, которые положены в обоснование проведения предварительного слушания по указанному основанию.

Участие лица, в отношении которого решается вопрос о возвращении уголовного дела для производства предварительного следствия, необходимо в силу предоставления ему права отстаивать свои права и законные интересы самостоятельно, поскольку ставится под сомнение его невменяемость и неспособность самостоятельно представлять свои интересы [14, с. 40]. Поскольку оспаривается невменяемость, а не наличие психического расстройства, то участие защитника у обвиняемого является обязательным, поскольку не ставится под сомнение наличие психической патологии, которая влияет на психическое состояние лица, нуждающегося в оказании ему квалифицированной юридической помощи [15, с. 763–768]. При решении вопроса о возвращении прокурору уголовного дела для составления обвинительного заключения в уголовном деле появляется новый участник – обвиняемый [16, с. 48–51], которого должны обеспечить всеми правами.

Участие защитника обусловлено необходимостью оказания помощи подзащитному, в отношении которого оспаривается уровень поражения психики, от чего зависит его процессуальный статус и решение, которое будет принято по делу, в связи с чем отсутствовать на предварительном слушании защитник не может, учитывая, что его подзащитный будет присутствовать на заседании.

Участие потерпевшего, во-первых, обусловлено возможностью поддержания позиции о необходимости привлечения лица к уголовной ответственности, особенно если указанное ходатайство заявлено им; во-вторых, необходимостью дачи показаний по состоянию лица до, в момент и после совершения преступле-

ния, что позволит суду получить дополнительную необходимую информацию для принятия решения.

Лечащий врач-психиатр будет давать показания по вопросам психического состояния лица в период нахождения его в клинике, в том числе особенности его поведения, которые ставили под сомнение ранее выставленный диагноз и заключение экспертов, необходимость нахождения в клинике, либо будет обосновывать наличие психического расстройства, которое проявлялось и в период нахождения в клинике. Показания лечащего врача могут позволить принять решение на предварительном слушании.

При возникновении сомнений в показаниях лечащего врача и заключении судебно-психиатрической экспертизы суд вправе назначить повторную стационарную судебно-психиатрическую экспертизу. Проведение повторной амбулаторной экспертизы не снимет сомнений в оценке психического состояния лица. Несмотря на то, что проведение указанной экспертизы имеет длительный характер, но в указанной ситуации суд должен назначить экспертизу в целях принятия в последующем обоснованного решения, которое не будет у него вызывать сомнения. Возвращать уголовное дело для производства повторной экспертизы представляется необоснованным, поскольку может быть подтверждено первоначальное заключение экспертов. Назначать дело к слушанию, когда может возникнуть вопрос о необходимости привлечения лица, в отношении которого будет решаться вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, к уголовной ответственности, нецелесообразно, поскольку это приведет к нарушению разумного срока. После получения заключения повторной экспертизы следует провести предварительное слушание [17, с. 53–62], в процессе которого разъяснить полученное заключение и с учетом сложившейся ситуации принять решение о дальнейшем движении по делу.

Решение вопроса о подследственности и применении меры пресечения при возвращении уголовного дела прокурору

Подследственность уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера не вызвала вопросов, в связи с тем что в положениях ч. 1 ст. 434 УПК РФ было указано на то, что по данной категории дел ведется предварительное следствие. Однако указанное положение отсутствует в ст. 151 УПК РФ, регламентирующей подследственность уголовных дел. Логично, что после возбуждения уголовного дела до установления необходимости направления на лечение подозреваемого / обвиняемого, могло проводиться как дознание, так и следствие, в последующем уголовное дело должно быть передано в соответствии с ч. 1 ст. 434 УПК РФ в органы следствия, которые принимают решение по окончании предварительного следствия по уголовному делу.

Статья 237 УПК РФ вызывает вопросы, связанные с определением подследственности, поскольку указывает на возвращение уголовного дела для составления вместо постановления о применении принудительных мер медицинского характера обвинительного акта или обвинительного заключения, т. е. при буквальном толковании закона следует, независимо от того, что по делу проводилось предварительное следствие, по результатам которого дело было направлено в суд с указанным постановлением, вернуть уголовное дело можно с учетом положений ст. 151 УПК РФ, как в орган следствия, так и в орган дознания. Следует отметить, что до назначения судебно-психиатрической экспертизы лицо, совершившее преступление, имело статус подозреваемого или обвиняемого. Если оно имело статус подозреваемого, то логично, что обвинение ему не предъявлялось. При возвращении уголовного дела органу дознания оно будет предъявляться путем составления обвинительного акта

без допроса лица в качестве обвиняемого. Возникает вопрос о защите прав лица, имеющего психическое расстройство. Если возвращение уголовного дела будет связано не с установленной симуляцией, а с улучшением состояния здоровья [18, с. 653–657] (временной ремиссией, т. е. состоянием, при котором симптомы болезни временно исчезают или значительно уменьшаются, которая может быть стойкой, частичной и нестойкой) [19, с. 27–32], то недопустимо направление уголовного дела для производства дознания, поскольку, учитывая психическое состояние лица со сложным течением психического заболевания, ему должна быть обеспечена реализация всех прав обвиняемого, в том числе связанных с предъявлением обвинения и допросом обвиняемого. Представляется, что уголовное дело при наличии указанного основания должно быть возвращено для дополнительного расследования только в органы предварительного следствия. Необходимость производства дополнительного расследования обусловлена не только предъявлением обвинения, но возможным проведением иных следственных действий, а также ознакомлением с результатами проведенных экспертиз и т. д.

Проблемным является и вопрос, связанный с применением меры пресечения, поскольку нахождение в медицинской (психиатрической) клинике в указанном случае является недопустимым. При первоначальном помещении в психиатрическую клинику суд учитывал необходимость помещения в конкретную клинику с учетом обеспечения режима содержания, указанного в заключении судебно-психиатрической экспертизы. На основании судебного решения, принятого по ходатайству следователя, лицо переводилось из изолятора в клинику либо помещалось в клинику, если мера пресечения не была связана с лишением свободы. В отношении лица, находившегося под стражей, должен быть решен вопрос о

его переводе в следственный изолятор на основании ходатайства прокурора, заявленного на предварительном слушании, с учетом заключения врача. Перевод из психоклиники должен быть осуществлен незамедлительно после принятия решения о возвращении уголовного дела прокурору. Сроки нахождения в психоклинике должны включаться в сроки заключения под стражу, если на момент перевода из психоклиники в следственный изолятор срок заключения под стражу истекает, то следователь должен обратиться перед судом с ходатайством о продлении срока заключения под стражу. В отношении лица, не содержащегося в изоляторе, с учетом медицинского заключения должен быть решен вопрос о его выписке из психиатрической клиники.

Выводы

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит выделить следующие основные моменты:

1. Основанием проведения предварительного слушания по вопросу о возвращении уголовного дела прокурору для составления обвинительного заключения вместо постановления о применении принудительных мер медицинского характера выступает ходатайство одной из сторон либо решение суда на основании изученных материалов уголовного дела и / или представленного заключения лечащего врача испытуемого о признаках симуляции им психического расстройства.

2. Обязательными участниками судебного заседания предварительного слушания по рассматриваемому вопросу являются: суд, прокурор, лицо, находящееся в психиатрической клинике в связи с установленным у него психическим расстройством, защитник, потерпевший, лечащий врач.

3. При возникновении сомнений в психическом состоянии лица во время проведения предварительного слушания суд по своей инициативе вправе назна-

чить повторную стационарную судебно-психиатрическую экспертизу без возвращения уголовного дела прокурору и без назначения дела к слушанию.

4. Производство по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера должно проводиться только в форме следствия. После возбуждения уголовного дела дознаватель по делам своей подследственности при наличии оснований назначает судебно-психиатрическую экспертизу, по ее результатам, если лицо нуждается в применении принудительных мер медицинского характера, он незамедлительно направляет уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности в органы предварительного следствия. При возвращении данного уголовного дела

судом прокурору по любому основанию оно не может быть возвращено дознавателю.

5. При возвращении уголовного дела прокурору для составления обвинительного заключения вместо постановления о применении принудительных мер медицинского характера обвиняемый переводится из медицинского учреждения в следственный изолятор, если ранее в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. При истечении срока заключения под стражу следователь должен обратиться с ходатайством о его продлении. При применении иной меры пресечения лицо выписывается из клиники. Нахождение в клинике учитывается при назначении наказания.

Список литературы

1. Зайцева Е.А., Трифонова К.А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 224 с.
2. Петрухин И.Л. Доследствие: расхождения закона и практики // Уголовный процесс. 2007. № 8. С. 27-30.
3. Кашепов В.П. О преобразовании статуса суда в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 3-7.
4. Морозов П. Трансформация института возвращения судом уголовного дела прокурору // Законность. 2005. № 8. С. 36-38.
5. Тришева А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института // Законность. 2015. № 4. С. 50-55.
6. Зыкин В. Необходимо восстановить институт возвращения судом уголовных дел для дополнительного расследования // Законность. 2005. № 8. С. 33-35.
7. Рябинина Т.К. К вопросу об основаниях назначения предварительного слушания // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: пути их решения: материалы Международной онлайн-конференции 31 мая 2018 г. / под ред. С.В. Власовой. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2019. С. 514-521.
8. Речь государственного обвинителя А.А. Дербенева 27 декабря 2002 г. // Независимый психиатрический журнал. 2003. № 1. URL: <http://test.npar.ru/journal/2003/1/report.htm> (дата обращения: 20.09.2025).
9. Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казни. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 388 с.
10. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. М.: ТК Велби, 2002. 896 с.
11. Спасенников Б.А., Спасенникова М.Г. О признаках симуляции психических расстройств подследственными // Вестник Медицинского института «РЕАВИЗ». 2017. № 2. С. 47-50.
12. Сафуанов Ф.С. Симуляция психического расстройства: социально-психологический аспект // Российский психиатрический журнал. 2018. № 4. С. 48-55.
13. Татьяна Л.Г. Начало производства о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2022. № 1. С. 25-31.

14. Курбатова С.М. Лица с ограниченными возможностями как участники уголовного судопроизводства // Российский судья. 2023. № 4. С. 37-42.
15. Татьянин Д.В. Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2020. Т. 30, № 5. С.763-768.
16. Рябинина Т.К. Некоторые проблемы правового регулирования производства о применении принудительных мер медицинского характера // Законность. 2008. № 8. С. 48–51.
17. Рябинина Т.К. Предварительное слушание как средство соблюдения разумности срока уголовного судопроизводства // Государство и право. 2013. № 2. С. 52-63.
18. Ремиссия при эндогенных заболеваниях: эпидемиология, психопатология, клинический и социальный прогноз / М.М. Салиев, М.Л. Аграновский, Р.К. Муминов, Г.А. Азимова // Экономика и социум. 2023. № 3 (106), ч. 2. С. 653-657.
19. Барденштейн Л.М., Алешкина Г.А., Муртазалиева Л.А. Аффективные нарушения в структуре острых преходящих психотических расстройств: клинко-динамические и прогностические аспекты // Российский психиатрический журнал. 2013. № 5. С. 27-32.

References

1. Zaitseva E.A., Trifonova K.A. The legal institute of returning a criminal case for additional investigation: Problems of theory and practice. Moscow: Yurlitinform; 2014. 224 p. (In Russ.)
2. Petrukhin I.L. Re-investigation: Divergences between law and practice. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*. 2007;(8):27-30. (In Russ.)
3. Kashepov V.P. On the transformation of the status of the court in criminal proceedings. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2002;(12):3-7. (In Russ.)
4. Morozov P. Transformation of the institution of returning a criminal case to the prosecutor by the court. *Zakonnost' = Legality*. 2005;(8):36-38. (In Russ.)
5. Trisheva A. Return of a criminal case to the prosecutor: The fate of the institution. *Zakonnost' = Legality*. 2015;(4):50-55. (In Russ.)
6. Zykin V. It is necessary to restore the institution of returning criminal cases to the prosecutor by the court for additional investigation. *Zakonnost' = Legality*. 2005;(8):33-35. (In Russ.)
7. Ryabinina T.K. On the grounds for appointing a preliminary hearing. In: Vlasova S.V. (ed.) *Problemy primeneniya ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva: puti ikh resheniya: materialy Mezhdunarodnoi onlain-konferentsii 31 maya 2018 g. = Problems of applying criminal procedure legislation: ways to solve them Proceedings of the International online conference on May 31, 2018*. Nizhny Novgorod: Nizhegorod. akad. MVD Rossii; 2019. P. 514-521. (In Russ.)
8. Speech by the State Prosecutor A.A. Derbenev on December 27, 2002. *Nezavisimyi psikhiatricheskii zhurnal = Independent Psychiatric Journal*. 2003;(1). (In Russ.) Available from: <http://test.npar.ru/journal/2003/1/report.htm> (accessed 20.09.2025).
9. Kitaev N.N. Unjust sentences to death. St. Petersburg: Yuridicheskiy Tsentr Press; 2004. 388 p. (In Russ.)
10. Petrukhin I.L. (ed.) Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Moscow: TK Velbi; 2002 896 p. (In Russ.)
11. Spasennikov B.A., Spasennikova M.G. On the signs of simulation of mental disorders by the under-investigation. *Vestnik Meditsinskogo instituta «REAVIZ» = Bulletin of the Medical Institute "REAVIZ"*. 2017;(2):47-50. (In Russ.)
12. Safuanov F.S. Simulation of mental disorder: socio-psychological aspect. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Psychiatric Journal*. 2018;(4):48-55. (In Russ.)
13. Tatyana L.G. The beginning of proceedings on the application of compulsory medical measures in criminal proceedings. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial Power and Criminal Procedure*. 2022;(1):25-31. (In Russ.)
14. Kurbatova S.M. Persons with disabilities as participants in criminal proceedings. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*. 2023;(4):37-42. (In Russ.)

15. Tatyatin D.V. The principle of ensuring the right to defense for the accused and suspect. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo* = *Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law*. 2020;5(30):763-768. (In Russ.)
16. Ryabinina T.K. Some problems of legal regulation of the application of forced medical measures. *Zakonnost'* = *Legality*. 2008;(8):48-51. (In Russ.)
17. Ryabinina T.K. Preliminary hearing as a means of maintaining the reasonableness of the criminal procedure period. *Gosudarstvo i pravo* = *State and Law*. 2013;(2):52-63. (In Russ.)
18. Saliev M.M., Agranovsky M.L., Muminov R.K., Azimova G.A. Remission in endogenous diseases: epidemiology, psychopathology, clinical and social forecast. *Ekonomika i sotsium* = *Economics and Society*. 2023;(3-2):653-657. (In Russ.)
19. Bardenstein L.M., Aleshkina G.A., Murtazalieva L.A. Affective disorders in the structure of acute transient psychotic disorders: clinical, dynamic, and prognostic aspects. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal* = *Russian Psychiatric Journal*. 2013;(5):27-32. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Рябинина Татьяна Кимовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: tatyanakimovna-r@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9899-0879

Tatyana K. Ryabinina, Doctor of Sciences (Juridical), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: tatyanakimovna-r@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9899-0879

Татьянина Лариса Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Российская Федерация, e-mail: larisa-lisa@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6404-6786

Larisa G. Tatyana, Doctor of Sciences (Juridical), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation, e-mail: larisa-lisa@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6404-6786